Вырезка из газеты

ПРАВДА

1990 от 8 февраля
1980 г.

г. Москва

ЕГО ОРУЖИЕ— С В Е Т

М А С Т Е Р

Это было в Венеции. Торжества начались в библиотеке на площади Святого Марка, где под плафонами работы Паоло Веронезе была развернута выставка литературы о кино. Читались доклады. А потом в раззолоченном зале театра «Ля Фениче» были вручены «Золотые львы» «за особые заслуги в развитии киноискусства» актеру и режиссеру Чарльзу Спенсеру Чаплину и кинооператору Анатолию Дмитриевичу Головню.

«Не так важна статуетта, — сказал мне тогда Анатолий Дмитриевич, — важно, что любят Пудовкина, важно, что чтут советское кино!» Он, как всегда, сказал точно: всю свою жизнь он отдал советскому киноискусству, работая в творческом содружестве с великим кинорежиссером Всеволодом Пудовкиным. Это и есть его подвиг, за который он удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Вот уже около полувека выковывает Головня лучшую в мире советскую операторскую школу. И с кем бы из кинооператоров вы ни поговорили — будь то прославленные мастера «Мосфильма», «Ленфильма» и всех национальных и социалистических киностудий или скромные работники корреспондентских пунктов в самых далеких уголках, будь то в Советском Союзе или за рубежом, — они гордятся званием учеников Головни, помнят его строгие замечания, тонкие советы, детальные разборки их работ, начиная с рисунков и фотографий, кончая фильмами всех видов. Все они с улыбкой вспоминают любимую поговорку учителя: «Деточки, снимать надо резко!»

А уж сам-то учитель как только не умеет снимать! Каких только способов и приемов, каких только портретов, пейзажей, натюрмортов, мас-

совок и деталей, каких только ракурсов, мизансцен и композиций не решил он смело, заново, оригинально в своих многочисленных фильмах!

Вокруг Головни на киностудиях и во ВГИКе всегда концентрировались все находки и свершения операторского искусства, создавалась советская школа. И не только в живой практике всех наших операторов живет эта школа, но и в теории, и в первую очередь в книгах самого Головни, в его учебных и методических работах, в журнальных и газетных статьях.

Свой творческий путь Головня прошел рука об руку с Всеволодом Пудовкиным, с ним создана великая и бессмертная картина «Мать» по Горькому. Кто не помнит глубоких психологических характеристик Ниловны и Павла, гнетущих фабричных пейзажей, угарных интерьеров

кабака и светлых, просторных могучих кадров демонстрации и ледохода? А трагическая экспрессия эпизодов войны и бездушная суета на бирже в «Конце Санкт-Петербурга»? А непостижимая подлинность буддийских ритуалов и вихревая неуправляемость конной атаки в «Потомке Чингисхана»? Все это — классика, золотой фонд мирового кино.

С неповторимой проникновенностью и обоснованным разнообразием сняты Головней и суровая индустрия гамбургского порта в «Дезертире», и русские ратные подвиги в «Минине и Пожарском» и «Суворове», и штормы, абордажи, морские баталии в «Адмирале Нахимове», и научные эксперименты в «Жуковском». И вот что удивительно: в работах Головни ощущается прямая связь с русской реалистической живописью, и вместе с тем каждый его кадр — это кино, это светопись, это возможно только средствами киноискусства.

Во вступлении к одной из своих книг Головня писал: «По глубочайшему убеждению автора, операторы, как основные художники кинематографа, создают новое изобразительное искусство... не на холсте, а на экране, не краской, а светом». Да, свет — его оружие и в прямом, и в переносном смысле. Свет, создающий на киноплёнке художественные образы, и свет подлинного искусства, реалистического, идейного, человеческого.

Р. ЮРЕНЕВ.

Заслуженный деятель искусств РСФСР.